

**ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИИ В БССР В ПЕРВЫЕ
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХИВНЫХ СВЕДЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ПИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.С. ЛАГОДИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

На протяжении всего советского периода государственно-церковные отношения трансформировались в зависимости

от корректировки «генеральной линии» партии. Один из пиков в улучшении церковно-государственных отношений пришелся на 1945-1946 гг. Это изменение было обусловлено рядом причин: во-первых, ростом религиозного сознания среди населения СССР в годы Великой Отечественной войны; во-вторых, патриотической позицией, занятой РПЦ в тяжелые годы. В стороне от этих изменений не осталась и БССР.

Большой лояльностью отличались отношения партийно-государственных структур к православной церкви, чему содействовало расширение контактов И. Сталина и его окружения с патриархом Московским и всея Руси Алексием I. В начале 1946 г. произошло изменение в управлении православной церковью в БССР. На минскую кафедру был назначен архиепископ Питирим (Свиридов). После войны продолжалась тенденция совмещения одним архиереем служения на Минской кафедре и управления всей православной церковью в Беларуси. Кафедры, которые были открыты в годы войны, закрывались, и к началу 1950-х гг. осталась действовать только кафедра в Минске [2].

Война нанесла церкви большой ущерб. Многие храмы были полностью уничтожены или частично повреждены. Верующие вынуждены были начать ремонтные работы. В условиях «потепления» отношений к православной церкви наблюдались случаи оказания помощи в проведении сложных работ со стороны местных властей. В основном это явление наблюдалось в западных областях. Такая лояльность содействовала активизации во многих местностях религиозной жизни.

Сразу после создания Совета уполномоченного по делам Русской Православной Церкви, началась кампания по регистрации православных приходов и священнослужителей. На 1 января 1948 г. взято на учет 1050 действующих церквей. Следует отметить, что партийно-государственные органы шли на регистрацию православных приходов, но не позволяли строить в них новые церкви [2].

Активно работали православные приходы в западных областях, в том числе и в Пинской. Во время войны многие

приходы освоили лучшие земли. Земля была главным источником доходов. С началом коллективизации власти нанесли большой удар по экономическому положению приходов, отобрав у них земельные угодья. Чтобы рассчитаться с налогами, священнослужители активизировали свою деятельность среди прихожан. Местные власти сопротивлялись этому: в воскресные и праздничные дни организовывали работу для верующих, чем срывали посещение богослужений [2].

Открытие церквей остро поставило вопрос подготовки священнических кадров. В 1948 г. на 1050 церквей приходилось 778 священников и только 72 из них имели высшее богословское образование. Многие представители духовенства, в годы войны поспешно рукоположенные, имели низкий образовательный уровень. Для повышения уровня богословского образования, власти позволили в 1946 г. организовать на базе Жировичского монастыря пастырские курсы. Для увеличения количества священнослужителей, архиепископ Питирим рукополагал в сан лиц, которые не имели богословского образования, но были связаны с деятельностью в церкви: псаломщиков, паномарей, старост. Но принимаемые меры не удовлетворяли спрос на кадры священнослужителей. В связи с этим до 1953 г. в БССР было закрыто 87 храмов, 34 из которых – в западных областях [2].

На потепление отношения со стороны государства православное духовенство отвечало поддержкой тоталитарного режима. Ярким примером этому может служить празднование в декабре 1949 г. 70-летия Сталина. На праздничном богослужении в Пинской церкви архиепископ Даниил сказал: «за годы своего труда тов. Сталин привел нашу страну к Великой Победе над фашизмом, а в текущий момент ведет борьбу за мир во всем мире. Так помолимся за благополучие нашей Родины, за здоровье всего советского народа и за долголетие Генералиссимуса Сталина». Такие службы прошли во многих церквях Беларуси [2].

Относительная либерализация государственных отношений к православной церкви не означала остановки идеологического наступления. Особенно это стало ощущаться после того, как на смену Союзу воинствующих безбожников при-

шла новая организация – общество «Знания». Кроме популяризации среди населения научных знаний, большое значение в ее деятельности имели вопросы атеистической пропаганды. На местах продолжалось нарушение прав человека на свободу совести и вероисповедания. Особенно ярко это выражалось в обвинении в исполнении религиозных обрядов, что являлось основанием для увольнения с занимаемой должности.

На территории Беларуси в начале 1950-х гг. действовали 3 монастыря: мужской в Жировичах с 28 насельниками, женский в Полоцке с 53 монахинями и женский в Гродно с 65 монахинями. Главным источником доходов для всех монастырей являлось ведение подсобного хозяйства [2].

Первые послевоенные годы характеризовались некоторым улучшением отношения государства к православию, чего нельзя сказать про римско-католическую церковь. Между представителями этой конфессии и государства началась новая волна конфронтации. Москва обвиняла Ватикан в ориентации на США и Англию [3]. Считалось, что ксендзы являются врагами советской власти. Их обвиняли в срыве поставок сельскохозяйственной продукции, сопротивлении коллективизации, ополячивании населения.

После освобождения Беларуси от немецких оккупантов органы власти считали своей главной задачей в сфере борьбы с религией сворачивание деятельности католических приходов в восточных областях. К середине 1946 г. в восточных регионах БССР все костелы были закрыты [2].

Сложной была жизнь католических приходов в западных областях. На 1 января 1946 г. их количество сократилось с 416 (1939 г.) до 387. Количество ксендзов уменьшилось более чем вдвое: с 501 (1939 г.) до 225 в 1946 г. Главная причина сокращения количества ксендзов – репрессии. Часть, а именно 60 человек, успела выехать в Польшу [5, л. 2]. В связи с этим многие костелы действовали без священнослужителей. В таких условиях власти позволили некоторым ксендзам служить в нескольких приходах. Так продолжалось до 1948 г. Верующим, которые обращались к властям за помощью, говорили, что как только они найдут свободного ксендза, сразу

могут ходатайствовать о регистрации храма. Но разрешение этого вопроса было практически невозможным, потому что в БССР отсутствовали учебные заведения по подготовке католических священнослужителей, а их приезд из других республик запрещался. Отсутствие ксендзов на приходах приводило к тому, что верующие не могли исповедоваться и причащаться [2].

С 1947 г. в БССР началась кампания по регистрации костелов и ксендзов с заключением договоров на передачу костелов как национализированных зданий религиозным общинам. Многие ксендзы выступили против этого мероприятия, открыто заявляя о том, что костелы в СССР принадлежат Папе Римскому. Тем, кто не желал регистрироваться, власть запрещала совершать богослужения.

Стоит отметить, что Пинский кафедральный костел не являлся исключением. Ксендз-настоятель Василевский И.А. заявлял, что не хочет регистрировать общину по причине того, что костел был зарегистрирован при Польше, и заново регистрировать его ксендз не считает необходимым. Еще он жалуется Уполномоченному по делам религиозных культов по Пинской области Богдановичу, что советская власть обижает католиков, и поэтому община будет действовать без регистрации [4, л. 2].

В конце 1945 г. в БССР оставалось действовать 7 католических монастырей: 2 мужских и 5 женских. В 1950 г. были закрыты и они [2].

С каждым годом конфронтация власти с католической церковью возрастала. 23 июля 1947 г. ЦК КП(б)Б послал на имя И. Сталина докладную записку о фактах антисоветской деятельности ксендзов в западных областях БССР. Эта деятельность заключалась в желании духовенства взять под контроль детей и молодежь. Вдобавок к этому католической церкви ставилось в вину усиление влияния на восточные области БССР, а также ополячивание и окатоличивание населения. В связи с этим ЦК КП(б)Б просил И. Сталина разрешить выселить из БССР ксендзов, не являющихся советскими подданными. Но самая главная просьба заключалась в разрешении органам МГБ усилить репрессивные меры в отношении

той части католического духовенства, которая ведет активную работу против советской власти. Это привело к сокращению количества ксендзов. Если на 1 января 1946 г. в западных областях насчитывалось 225 служителей католического культа, то на 1 января 1950 г. – только 111. Местная власть объясняла аресты ксендзов, в первую очередь, их выступлением против коллективизации. Архивные источники свидетельствуют, что большинство духовенства активно не выступало против курса партии. Напротив, многие ксендзы просили верующих аккуратно выполнять свои гражданские обязанности и всегда выясняли у прихожан, как обстоят дела с выплатой налогов государству [2].

Но массовые аресты католических служителей культа не вносили растерянности в их ряды, они продолжали заниматься пастырской деятельностью. Общины, которых лишали ксендзов, прекращали приходскую жизнь. Среди советских государственных деятелей местного уровня считалось хорошим тоном закрытие костелов по личному приказу. Количество таких случаев увеличивалось с каждым годом. Если в 1945 г. было 387 костелов, то на 1 апреля 1951 г. осталось только 154. Но несмотря на это уровень религиозности оставался высоким. Действующие костелы собирали большое количество верующих с приходов, которые сняли с регистрации [2].

Середина 1940-х гг. охарактеризовалась повышением активности протестантских церквей. В октябре 1944 г. произошло объединение баптистов с евангельскими христианами. В августе 1945 г. руководители Христиан веры евангельской из БССР (в том числе и старший пресвитер Пинской области Вашкевич), а также украинских пятидесятников высказали пожелание войти в Союз христиан веры евангельской. 29 августа принят документ, который вошел в историю под названием «Августовское соглашение». После его подписания в сентябре-ноябре 1945 г. началось объединение [1]. Но не все остались довольны этим процессом. Большинство противников – пресвитеры евангельских христиан-баптистов. Но наблюдались случаи, когда среди пятидесятников, которые вошли в состав ЕХБ, службы проводились по-старому. В

Пинской области, в Ивановском районе, общины д. Глинная, Гневчицы, Хранопольские хутора отказались объединяться с ЕХБ и продолжали служить по-старому [5, л. 17, 20].

Местная власть тормозила деятельность общин после их регистрации. Это делалось под видом предложения слияния с соседними религиозными общинами. В Пинской области было немало таких случаев [5, л. 38]. На 1 октября 1946 г. в БССР на учете находилось 277 общин, на 1 января 1948 г. осталось 235. В Пинской области количество оставалось на одном уровне: 37 [5, л. 29-30] и 37 [6, л. 2]. Большое количество групп продолжало находиться на нелегальном положении [6, л. 2]. В Пинской области это общины в д. Глинная и Гневчицы Ивановского района и др. [5, л. 17, 20].

Общины ЕХБ росли в основном за счет женщин. В Пинской области во второй половине 1945 и в 1946 гг. 65% новых адептов составили женщины [5, л. 34]. Среди верующих было много молодежи [5, л. 33, 36], которая создавала базу для дальнейшего роста общин, их активной деятельности.

Одним из факторов негативного воздействия на развитие протестантского движения явился арест пресвитеров. Волна репрессий усилилась в связи с коллективизацией в западных областях. Несмотря на то, что официальная статистика говорила о сокращении протестантских общин, количества верующих, жизнь конфессии продолжалась в условиях секретности.

В начале 1950-х гг. в развитии ЕХБ обозначились две тенденции. Во-первых – активизация деятельности религиозных объединений в восточных областях. Это должно было произойти т.к. сразу после войны там закрылись все католические приходы, постоянно сокращалось количество православных приходов. Тяга людей к религии приводила их в ряды ЕХБ. Во-вторых – начало 1950-х гг. отличилось быстрым ростом городских церквей ЕХБ [2].

В первые послевоенные годы разворачивали деятельность общины адвентистов седьмого дня. На 1 октября 1946 г. в БССР прошли регистрацию 6 организаций (из них 3 – в Пинской области) [5, л. 30]. Они вызвали беспокойство у партийных структур тем, что по субботам дети верующих не

посещали школу, многие из них принимали участие в службах с чтением религиозных стихов и пением песен. В Пинской области в этом плане отметились общины в д. Федоры, Овсемирово Столинского района и Новый двор Логишинского района [5, л. 39]. Несмотря на принимаемые властью меры, коренным образом улучшить ситуацию не удавалось. Партийно-государственные органы видели выход только в закрытии общин адвентистов.

Антисемитская направленность политики И. Сталина в послевоенное время не позволяла власти пойти на широкую регистрацию общин иудеев и открытие синагог. В Пинске синагога действовала нелегально (до 1949 г.), не заключая договор с городским Советом [6, л. 6]. В результате этого, для проведения молитвенных собраний верующие собирались в частных домах и квартирах [7, л. 34]. Местные органы власти, как правило, не позволяли сдавать в аренду иудеям свои жилые помещения, поэтому собрания проводились подпольно. В 1952 г. в Пинске действовало 4 таких собрания.

Таким образом, послевоенное десятилетие не внесло принципиальных изменений в отношения государства к религии. Если ощущалась частичная либерализация к православной церкви, то весьма непримиримыми оставались отношения к другим конфессиям, в первую очередь к католицизму и иудаизму. В целом же партийно-государственная политика была направлена на дальнейшее сокращение религиозных организаций, храмов и посягательство на право граждан на свободу совести.

Список источников литературы

1. История евангельских христиан-баптистов в СССР / редкол. Я. Духонченко [и др.] М. : ВСЕХБ, 1989. – 624 с.
2. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. Рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
3. Шейнман, М. М. Ватикан между двумя мировыми войнами / М. М. Шейнман. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 240 с.
4. Информационные отчеты и статистические сведения о религиозных культах в Пинской области за 1945 г. // Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 236. Оп. 1. Д. 1.

5. Информационные отчеты и статистические сведения о религиозных культах в Пинской области за 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 236. Оп. 1. Д. 2.

6. Информационные отчеты и статистические сведения о религиозных культах в Пинской области за 1948 г. // Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 236. Оп. 1. Д. 4.

7. Информационные отчеты и статистические сведения о религиозных культах в Пинской области за 1949 г. // Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 236. Оп. 1. Д. 5.